

Евгений Триморук
Подобие Герострата

Рассказ

Евгений Триморук

Подобие Герострата. Рассказ

«Издательские решения»

Триморук Е.

Подобие Герострата. Рассказ / Е. Триморук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938468-3

«Подобие Герострата» — Герасиму дают возможность нажать на ядерную кнопку. Все просто. Однако многие считают, что это всего лишь шоу.

ISBN 978-5-44-938468-3

© Триморук Е.
© Издательские решения

Содержание

Подобие Герострата	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Подобие Герострата Рассказ

Евгений Триморук

© Евгений Триморук, 2019

ISBN 978-5-4493-8468-3 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-8469-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Подобие Герострата Рассказ

– Вы не сочувствуете детям Германии?

– Сочувствую.

М. А. Булгаков, «Собачье сердце».

– Герасим, – обратилась девушка, устав от интервью с таким тугодумом, – вы действительно нажмете на ядерную кнопку и убьете миллион жителей Южных островов?

– Безусловно, я нажму на эту чертову красную кнопку. – Самодовольно повторил Герасим Стронг, по матери, Геринг. – И Южные острова познают всю мощь и справедливость Триннии. Нашей великой и славной страны. – Чуть ли не прокричал он, виновник торжества, вдохновитель нации, звезда последних недель во всех сводках новостей и сообщений. Его родословную. Его детские годы, школьные, студенческие. Диктанты, контрольные, аттестаты. Друзей, знакомых, с кем хоть раз поздоровался. – Агрессивная Евгетия должна понять, что мы не шутим. – Маргарет Клинтон даже не знала, что еще спросить, потому что собеседник сам себя топил и без ее помощи. Выборы Международного референдума Ближних островов во главе с Триннией показали, что за ядерный удар по Южным островам проголосовало более семидесяти процентов граждан, которые входили в Негласный Союз двух великих морских держав. Второй пункт бюллетеня предполагал, за кем остается решительное право нажать на кнопку. Ни один военный и политик свою подпись не поставит, руку не положит на рычаг, потому что ни королева Ближних островов, ни президент Триннии такой приказ с начала Третьей эры не в силах были давать.

Позже началось нечто невообразимое. Люди выходили на митинги. Предлагали еще один Референдум. Появились активисты, протестанты, эксперты.

Образ Герасима был комичным. Над ним смеялись. На него писали шаржи и мемы, стебы и троллинг. В первую неделю он был ходячей катастрофой: то спотыкался в прямом эфире, то нес какую-то ерунду про социальное равенство и справедливость, то оскорблял несчастных гендеров и геев, называя их убогим пособием ублюдства и подобием для немощных кастратов. В его адрес полетело жуткое «гомофоб». И Герасим недоумевал. На одну восьмую евгетской крови он никак не мог перевести это слово, сколько его не изучал, не переводил, не склонял. Для него это слово осталось как иероглифы Дальнеостровных государств. В итоге он решил, что умен и очень мил и что это больше нечто героическое, чем преступление.

– Мой знакомый из Восточной Евгетии уже пишет большую биографию. – Хвастался Герасим, когда уже успели издать три тома его биографии и снять короткометражный фильм. – Назовет, наверное, в стиле «Избранный», «Желчь», «Жребий» и так далее. Или как там? – Появилась вульгарная улыбка, как заметила Маргарет Клинтон. Он входил в роль. – Потом передумает. Я его знаю, уж поверьте мне. И, даже не знаю, окажется какой-нибудь «Новый Герострат», «Второй Герострат». Или, чего хуже, «Геростратово кайло». У него многое крутится вокруг одной темы или имени. Я его знаю. Трепло. Всегда что-то приблизительно, что-то рядом. Никогда не скажет: «Вот, этот человек нажмет на кнопку и убьет миллионы жителей только из-за того, что его раздражает агрессивная политика соседнего государства». Нет. Не напишет. Всегда с таким намеком. Я к тому, что у него уже есть «Геростратово кайло». Повторяюсь, да? А раньше рассказ косил под притчу «Ключи к жизни». О чем это вообще? Я, когда первый раз читал, ничего не понял. Правда, он там избегает одного слова. Мне это кажется, очень точным.

– Вы зачем заговорили о своем друге? – перебила Маргарет, утомившись от Герасима и его болтовни, дешевой и нудной, такой же пестрой и стерильной, как байки «Евгено-модифицированной литературы», на которую был подписан ее друг из Северной Евгетии, в смартфоне записанный как Пропп. Маргарет переживала за него. Он часто путешествовал по Дальним и Южным островам. Не сидел на месте. Хандрил через три месяца, хотя это исходило из ее слов. Ее устраивали их расстояния, его богатство, но смущал долг, который рос с каждым днем. За свой карьерный рост даже в далекой Триннии, куда, казалось бы, не дотягиваются руки агрессивной Евгетии, она подписала самый невероятный контракт. И в первое мгновение даже хотела отказаться. Теперь же вопрос исчезновения евгетского лица облегчил бы ей жизнь неимоверно. Невероятно. В разы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.